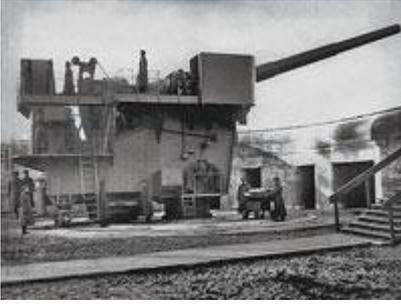

Форт «Красная Горка»

В первые годы советской власти форт Финского залива «Красная Горка» участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа, сам бунтовал, а в годы Великой Отечественной войны спас Ленинград от фашистов. В этом его уникальность — никакой другой форт Кронштадтской крепости не был участником стольких событий.

Своим появлением форт «Красная Горка» обязан быстрому развитию артиллерии и неудачам русской армии в войне с Японией 1904–1905 годов. Осада Порт-Артура наглядно продемонстрировала, какое значение имеют ближайшие подступы к крепости. Если бы крепость имела мощные и достаточно удаленные от ее центра передовые форты, японская осадная артиллерия не смогла бы обстреливать нашу прямой наводкой.

Именно эта мысль лежала в основе выбора территории для новых, удаленных от Кронштадта фортов. Место, где Финский залив сужается в районе деревни Красная Горка на южном берегу и у мыса Инониemi на северном до 21 километра, идеально подходило для этой цели. В 1909 году началось строительство фортов «Алексеевского» (первоначальное и неприжившееся название «Красной Горки») и «Николаевского», более известного как форт «Ино». Об истории этого самого загадочного форта Кронштадтской крепости речь пойдет в одной из следующих статей.

Свое название деревня Красная Горка получила в связи с тем, что на высоком берегу Финского залива в этом месте хорошо видны отложения красноватого песка. Здесь в 1790 году произошло сражение русского и шведского флотов, после которого шведы отошли в Выборгский залив, где и были окончательно разбиты. На Красногорском рейде в 1854 и 1855 годах отстаивалась союзная англо-французская эскадра, решая, атаковать ли Кронштадт. Любопытствующие петербуржцы приезжали в деревню поглазеть с высокого берега на неприятельский флот, в составе которого уже были паровые корабли.

Основу новых фортов составили две мощнейшие 305-миллиметровые двухорудийные башенные установки. Созданные по типу корабельных установок для российских линкоров, они были утоплены в бетонный массив. Снаружи находилась броневая башня с двумя орудиями и механизмами заряжания. Снаряды весом 890 килограммов с помощью системы подачи боеприпасов и электродвигателей проходили сложный путь от погреба до казенной части орудия за 40 секунд. Дальность стрельбы составляла 25 километров, то есть «бутылочное горло» Финского залива в районе новых фортов перекрывалось перекрестным огнем артиллерии северного и южного берега.

Разумеется, кроме этих установок форт «Красная Горка» имел на вооружении целый комплекс орудий различных калибров, а также фортификационных сооружений, обеспечивавших не только надежное противодействие атакующему флоту, но и успешные действия против сухопутных частей противника. Кроме того, форт был обеспечен всем необходимым для автономного существования и обороны в условиях окружения. В отличие от остальных кронштадтских фортов, «Красную Горку» можно считать небольшой крепостью — малым укрепленным районом.

В восьми километрах к западу по берегу Финского залива, на мысу Серая Лошадь в 1910 году начали строить еще один форт, получивший одноименное название. Он рассматривался как продолжение «Красной Горки». Это был даже не форт, а всего две батареи, которые, первыми открыв огонь по наступающему флоту противника, могли бы дать возможность артиллерии «Красной Горки» подготовиться к отражению нападения.

Строительство форта «Красная Горка» закончилось перед Первой мировой войной, но только через шесть лет, в октябре 1919 года из него были произведены первые выстрелы. Это была настоящая артиллерийская дуэль с английским монитором «Эребус», вооруженным двумя 381-миллиметровыми орудиями. Комендоры наших 305-миллиметровых орудий оказались проворнее английских, положив несколько снарядов у самого борта монитора, который после этого был вынужден отступить.

За год до этого, 19 августа 1918 года, во время сильной грозы на форту произошло несколько загадочных взрывов. Они были настолько сильными, что огромные глыбы бетона весом несколько тонн улетели на 70–100 метров. Комиссия, изучавшая причины взрывов, все списала на молнию, якобы попавшую в один из кабелей. Однако есть другая и вполне убедительная версия, согласно которой взрывы были подготовлены группой мятежников. Но по непонятным пока причинам мятеж не состоялся. Дело отложилось до июня 1919 года. Тогда, как известно, Петрограду угрожали белогвардейские части, наступавшие и вдоль Финского залива. Не доверяя личному составу «Красной Горки», большевики 11 июня прислали на форт группу коммунистов-агитаторов. Но, едва начав пропаганду, они были арестованы. Это и послужило сигналом к началу мятежа, который, правда, был подавлен очень быстро, несмотря на то, что к мятежникам присоединились форты «Серая Лошадь» и «Обручев».

Линкоры Балтийского флота «Андрей Первозванный», «Петропавловск», а также крейсер «Олег», расположившись у Толбухина маяка, провели мощную артиллерийскую подготовку штурма, который начался 15 июня. И уже ночью оставшиеся на форту мятежники были арестованы и большей частью расстреляны.

В 1921 году все повторилось, только на этот раз форт «Красная Горка» бил по своим кронштадтским сотоварищам. В советское время форты были переименованы. «Красная Горка» стала фортом «Краснофлотский», а «Серая Лошадь» — «Передовым». Но эти названия сохранились только в официальных документах, старые имена оказались более живучи.

Существенной реконструкции в начале 1930-х годов подвергся форт «Серая Лошадь». Здесь, на западном берегу бухты Батарейная, установили две 203-миллиметровые башенные установки, снятые с проданного в Германию на металлолом линкора «Республика» (бывший «Император Павел I»).

В годы Великой Отечественной войны артиллерия форта «Красная Горка», в основном орудия калибра 305 миллиметров, были в числе важнейших составляющих обороны Ленинграда. Они вели борьбу с осадной артиллерией немцев, обстреливали скопления пехотных и танковых частей, поддерживали действия наших соединений. Другой силы, кроме корабельной и береговой артиллерии, способной защитить Ленинград, в городе не было. Успешные действия форта «Красная Горка» во время блокады показали высочайший уровень проектирования и военного строительства в предреволюционные годы.

В конце 1960-х годов крепость Кронштадт была расформирована. Судьба фортов решалась очень просто: разоружить, обеспечив план по сдаче металлолома. Уникальные башенные установки «Красной Горки» и «Серой Лошади» были полностью демонтированы. Осталась только так называемая «кираса», поддерживавшая бетонную наружную часть. Сейчас это всего лишь колодцы среди поросшего кустарником бетонного блока — печальное зрелище, иллюстрирующее отношение к истории в нашей стране.

Башенные установки, аналогичные красногорским, в 1916–1917 годах были размещены на островах, входивших в Морскую крепость Петра Великого. Она охватывала район современного Таллинна, полуострова Порккала-Удд в Финляндии, а также острова Моонзундского и Аландского архипелагов. Крепость просуществовала всего пять лет — с 1913 по 1918 годы. Большинство сооружений при отступлении русской армии в 1918 году было взорвано. Но часть сохранилась и впоследствии была финнами модернизирована. В частности, на острове Куйвисаари в 20 километрах южнее Хельсинки до сих пор находится на вооружении финской береговой обороны 305-миллиметровая башенная установка, изготовленная в России. Вся сложная система подачи боеприпасов работает до сих пор. Раз в год в День Независимости установка производит в честь этого события специальный выстрел.

Однако и после 1960-х годов жизнь на форту «Красная Горка» продолжалась. Здесь располагались военно-морские склады и главное — флотский экипаж. В середине 1970-х годов после долгих и изнурительных писем, просьб и различных переговоров в форте был устроен мемориал в память артиллеристов, погибших при обороне Ленинграда. Братская могила располагается у самого края высокого берега. Когда с разросшихся деревьев опадает листва, отсюда можно увидеть изумительную картину противоположного берега Финского залива с ожидающими проводки судами. Справа видна белая башня Толбухина маяка, дальше на восток — Кронштадт.

Рядом с мемориалом на ветках крепостной железной дороги разместили две уникальные артиллерийские установки — транспортеры ТМ-3-12 и ТМ-1-180, а также несколько корабельных орудий, в том числе 152-миллиметровую пушку системы Г. Канэ.

Еще в XIX веке делались попытки сделать орудия береговой обороны подвижными, то есть значительно повысить их живучесть. Для этой цели орудия, чаще всего корабельные, стали устанавливать на железнодорожных платформах и специально для этого проектируемых транспортерах. Их массовое производство в странах Европы и Америки началось в годы Первой мировой войны. Но наиболее удачные образцы подобных установок были разработаны и изготовлены в Ленинграде. Автором этих проектов был конструктор А.Г. Дукельский, долгие годы проработавший на Ленинградском (а прежде на Петроградском) Металлическом заводе.

К концу 1930-х годов береговая оборона Советского Союза имела на вооружении мощнейшие артиллерийские железнодорожные транспортеры ТМ-1-14, ТМ-2-12, ТМ-3-12, ТМ-1-180, ТМ-1-152, в которых использовались корабельные орудия калибра от 356-го до 152-го. Они базировались в Прибалтике, на Дальнем Востоке, на побережье Черного моря и, разумеется, под Ленинградом.

Пока на «Красной Горке» находился флотский экипаж, о судьбе транспортеров и всего мемориала можно было не беспокоиться.

Но наступили времена, когда государство оказалось не в состоянии содержать всех военнослужащих. Среди частей, подлежащих расформированию, оказался и флотский экипаж «Красной Горки». Моряки ушли, и в форт явились вандалы.

Первой пропала латунная бескозырка с братской могилы. Затем снаряды, которые находились рядом с транспортерами, и те детали орудий, которые можно было открутить без специального инструмента. Металлические элементы фортификационных сооружений стали исчезать с ужасающим постоянством. Вскоре была предпринята попытка разрезать ствол и лейнер (внутренняя труба) 152-миллиметровой пушки, лежавшие на рельсах.

Ствол 152-миллиметрового орудия Б1-П — такой же антикварный предмет, как и сабля В. Бушуева или револьвер С. Кольта, только значительно больше по размерам. К сожалению, понимание этого приходит слишком поздно. В то время наряду с мемориальными транспортерами на территории «Красной Горки» хранилось еще пять транспортеров — два ТМ-3-12 и три ТМ0-1-180. В огромных деревянных сараях их охраняли капитан 3-го ранга, двое мичманов и несколько женщин из военизированной охраны.

В 1999 году просочилась информация о том, что командование Ленинградской военно-морской базы получило приказ из Москвы сдать эти транспортеры в металлолом. В результате вмешательства общественности один ТМ-3-12 оказался в музее Октябрьской железной дороги на бывшем Варшавском вокзале. Второй такой же транспортер и один ТМ-1-180 переправили в Москву, в музей на Поклонной горе. Два ТМ-1-180 все-таки были разрезаны.

Во время дебатов о судьбе транспортеров в Петербург приехал представитель одного из музеев Финляндии с желанием купить один из транспортеров. Однако по неизвестной причине договориться с командованием ему не удалось. Думается, что реальная стоимость такого экспоната в несколько раз выше стоимости металла (который нужно еще разрезать). При этом не стоит забывать, что ни в Европе, ни в Америке подобных транспортеров ныне нет.

В настоящее время на форту «Красная Горка» проводятся работы по разминированию снарядов, оставшихся еще с досоветских времен. Что будет дальше? Вариант создания здесь музейного комплекса даже не рассматривается.

Форт «Красная Горка» представляет собой фрагменты фортификационных сооружений, с которых во многих местах срезаны металлоконструкции. Это два железнодорожных транспортера в плачевном состоянии, пушки Б-13-2с и Б-34. Все это после ряда писем, в том числе и Президенту России, обнесли колючей проволокой. Единственная оставшаяся в России (за исключением тех, что стоят на «Авроре») 152-миллиметровая пушка Г. Канэ отправлена в Москву. Санкт-Петербург лишился еще одного ценного экспоната.

Источник в интернете:

http://www.antiq.info/articles_and_studies/6963.html

Леонид Амиханов